

Л. И. ОГОРОДНИКОВА

*г. Омск, казенное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»*

**ОМСК 1850-х ГОДОВ.
ГОРОД И ЕГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЖИТЕЛИ**

Одним из самых весомых и значительных источников по истории губерний, областей в досоветский период были и остаются ежегодные отчеты об их состоянии, которые составлялись на местах и за подписями губернаторов, генерал-губернаторов направлялись в Министерство внутренних дел. В начале 1853 года с этими отчетами ознакомился император и был весьма недоволен. Большинство из них изобиловали излишними подробностями и рассуждениями, зато по некоторым статьям не содержали необходимых сведений. Всем начальникам губерний был направлен «для руководства» образцово составленный отчет. Министерство внутренних дел, сообщая о монаршей воле, требовало: «... долг совести повелевает держаться в них неотступно одной истины и беспристрастного взгляда на все предметы управления, не скрывая и не умалчивая ничего, а представляя всякое дело в настоящем его виде». Обращалось внимание на точность и верность цифр, краткость и сжатость изложения отчета, его предоставления в министерство к 1 марта каждого года.

К составлению отчета за 1853 год подошли со всей серьезностью, собирали и перепроверяли цифры, шла долгая переписка. Сбором сведений по городу Омску занималось городское полицейское управление. Материалы к отчету составили два больших тома, содержащих самые разнообразные сведения об Омске середины XIX века. Перелистаем листы этих дел. Иногда цифры бывают весьма красноречивы...

Жителей в Омске было 10 324 мужского и 5090 женского пола. Из них 1963 потомственных и личных дворян с членами семей, 94 – духовенства, 496 разночинцев, нижних воинских чинов с детьми 7099, казаков 833, фабричных рабочих – 192, ссыльных – 396 мужского и 261 женского пола и др. Из них 419 католиков, 64 лютеран, 185 иудеев, 266 магометан, 5 старообрядцев, 14 475 православных. Во время ярмарок число жителей доходило до 19 000. В городе были 31 большая улица, 82 проулка. В описи строений указано: домов казенных – 16 каменных, 28 деревянных; обывательских – 2 каменных, 1845 деревянных, 2 деревянных острога, 1 больница Приказа общественного призрения, 1 военный госпиталь, 2 деревянных лазарета, 4 питейных дома, 4 штофных лавочки, суконная фабрика, заводы: 2 кожевенных, 3 мыловаренных купца Перфильева, мешанина Смирнова, мешанина Клевцова, 1 салотопенный, 2 свечных

купца Вагина, мещанина Бурнакина, 1 пивоваренный купца Кузнецова, 4 кирпичных, 3 мельницы, кузниц 6 гражданских, 7 – воинских команд, 5 провиантских магазинов, 1 соляной, 2 рынка и в них 35 лавок. Ремесленников в городе насчитывалось более 250 человек. «Город Омск богатством народонаселения предпочтительно можно сравнить против прочих уездных городов Сибири», – можно прочесть в одной из ведомостей.

Тобольское губернское правление напомнило Омской городской полиции о необходимости предоставить ведомости о проживающих в Омске раскольниках, их часовнях и молитвенных домах, именной список скопцов. В 1853 году в Омске проживало 4 раскольника, 146 «субботников или иудействующих», 16 скопцов, шалопутов («идущие по шальному пути» – сектантское течение, вышедшее из секты хлыстов) и др., придерживающихся скопчества.

За этот год было совершено 1 самоубийство, 1 убийство, 1 случай конокрадства, 6 – воровства и 1 кража. Было найдено 8 подкидышей, и все они были «призрены» жителями Омска. За год в городском остроге находилось 166 арестантов. Омский военный госпиталь уведомил, что в 1853 г. больных было 39 обер-офицеров, 4453 нижних чинов, 28 гражданских, в основном тифозная и простудная горячки. Из них 129 умерло.

В Омское городское полицейское управление препровождались многочисленные списки и ведомости чиновников и служащих по учреждениям и ведомствам, городские церкви направили сведения о количестве родившихся, браков, смертей.

В Омской крепости было расквартировано чинов военного ведомства – 5187 мужского и 1110 женского пола. Из них – 7 генералов, 19 штаб-офицеров, 135 обер-офицеров. В городе было 2 ярмарки – Троицкая и Введенская. На первую привозили чай, сахар, шелковые, железные и кожевенные изделия, на второй торговали тем же, и еще деревянными изделиями и жировым товаром. В ведомостях цен на жизненные припасы в разряд предметов роскоши вошли сахар, виноградные вина, листовой и мелкий табак. В 1853 г. в Омске было 8 купцов 2-й гильдии, 29 – 3-й, 237 чел. – у них жен и детей, 1929 – мещан.

По Иртышу в тот год прошло 6 судов, 60 лесных плотов – в основном провозилась соль из Корякова в Тобольск, строевой и дровяной лес казачьего войска, по Оми – 1800 лесных плотов – строевой и дровяной лес для квартирующих в Омске войск. В Омске насчитывалось 3580 лошадей, 1531 голова крупного рогатого скота, 382 овцы, 240 свиней, 111 коз, 9 лошаков. «Скотоводством занимаются почти все жители Омска. Лошади здешние, хотя небольшого роста, но очень крепкие и сильные, употребляются жителями более для домашних работ и частью для своза купеческих кладей в Ирбитскую ярмарку и в Восточную Сибирь.

Рабочий скот здесь средней величины, употребляется более на убой, мясо распродается в городе от 60 коп. до 1 руб. 20 коп. за пуд...».

Характеризовалось и состояние рыболовства в городе: «Хотя город Омск находится при слиянии двух рек – Оми и Иртыша, но жители его рыбною ловлею не занимаются, ибо русло помянутых рек, в черте города лежащих, неудобное к ловле рыбы неводами».

Весьма интересна характеристика жителей Омска того периода: «Главная часть народонаселения города Омска состоит из русских, а остальная небольшая часть его – из украинцев, поляков, евреев, татар и киргизов. Нрав жителей вообще тихий, скромный, в роскоши умеренный, по очерку быта склонный более к трудолюбию и торговле; развитие их в искусстве и науках неусовершенствовано, но способности по предприятиям их довольно замечательны».

Г. Е. Катанаев оставил воспоминания об Омске 1850-х годов, в которых описывал внешний вид города: «По правую сторону Оми, где теперь так наз[ываемая] Маланьина роща, были остатки каких-то избышек и сваленные бревна. Любина роща была значительно тенистее нынешней. Там, где теперь идет целый ряд каменных домов и магазинов с зеркальными окнами и тротуаром и вымощенной улицей, была непролазная грязь с вытянутыми параллельно роще деревянными на курьих ножках балаганами, составлявшими т[ак] н[азываемый] Мокринский базар. Сзади этих балаганов шла Сенная площадь. Деревянных домов и улиц сзади не было. В ночное время это было самое опасное место, подверженное нападениям жуликов. Кстати же, фонарей тогда совсем не полагалось... Все пространство между пристанью, Главным управлением (Западной Сибири) и госпиталем представляло большой громадный пустырь, покрытый травой, где часто паслись коровы... Крепость обнесена была валом, и крепостные здания существовали почти полностью и тогда, а площади не было видно совсем. Только и торчал из-за вала частокол так называемого крепостного острога... Таким был Омск – маленький, грязный, темный, не оживленный... но он мне казался столицей».

А вот как описывал Омск конца 1850-х годов Ипполит Завалишин: «Омск – прекрасный город – первый в Тобольской губернии по населению, постройке, местности, климату, порядку, благоустройству, образованности и удобствам жизни; лучший в целой Сибири во многих отношениях... Население его состоит почти все из служащих или имеющих прикосновение к служащим – вот громадная разница между ним и всеми прочими губернскими городами сибирскими, страшно переполненными ссыльными. Климат его лучше, мягче, здоровес и ровнее прочих губернских городов. Он не вышел из истории, как Тобольск и

Иркутск, поэтому местность и недавность позволяют устраивать его хорошо. Мясо, хлеб и рыба у него всегда под боком и всегда в избытке. Наконец, он близко от России и есть центр главной администрации. И общество в нем от непрерывного сообщения со столицами просвещеннее и социальнее».

Остается только сравнить все вышеописанное с сегодняшним Омском, представить тот старый город и поразиться произошедшим переменам. Захотеть хоть одним глазком взглянуть на его улицы того периода – и понять, что это невозможно.